

3. на основании полученных результатов мы не можем сделать вывод о зависимости скорости решения логических задач от характера предваряющей решение неосознанной информации.

Мы обнаружили следующее противоречие: при решении лексических задач неосознанно воспринятая информация влияет на скорость принятия решения [1,3], при решении логических задач такой зависимости не обнаружено. Из чего можно сделать предположение, что существуют особенности решения логических задач, нивелирующих влияние неосознанно воспринятой информации. Данное предположение мы будем уточнять в ходе дальнейших исследований.

В ходе проведения эксперимента были получены сопутствующие результаты (полученные ответы на логическую задачу), анализ которых не является целью данной работы, но может составить перспективы дальнейших исследований.

Литература

1. *Агафонов А.Ю.* Когнитивная психомеханика сознания. Самара: изд-во «Универс групп», 2006. – 347 с.
2. *Солсо Р.Л.* Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2006. – 589 с.
3. Психологические исследования. Выпуск 2. Сб. науч. тр. Самара: изд-во «Универс групп», 2006. – 273 с.

Ю.А. Стребкова

Исследование самосознания в отечественной психологии

Общим положением для российской школы психологии является понимание самосознания как важнейшего элемента в структуре личности. Будучи результатом всего жизненного пути человека, самосознание само становится условием направленного развития личности: в этом заключается его жизненно-определяющее значение. Полноценное развитие личности, в свою очередь, определяется многими факторами, центральное место среди которых занимают уровень развития сознания и самосознания. Как писал С.Л. Рубинштейн: «Проблема

психологического изучения личности – ее способностей, темперамента и характера: она завершается раскрытием самосознания личности» [Цит. по: 5, с. 12].

Самосознание является сложным динамическим единством знания и отношения, интеллектуального и аффективного. Такую позицию разделяли и развивали многие представители отечественной психологии (Л.С. Выготский, А.И. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Н. Мясищев, Е.В. Зейгарник, А.А. Бодалев). В общей структуре личности самосознание и, в частности, его основной компонент – образ «Я», выступает в качестве центрального системообразующего образования личности (Б.Г. Ананьев, И.С. Кон, А.Н. Крылов, К.К. Платонов, Е.О. Рыбалко, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Спиркин др.).

В свою очередь, об отношении к собственной телесности, об осознании ее связи с формированием целостного сознания писал В.П. Зинченко, выделяя в структуре сознания 4 компонента: значение, смысл, чувственная ткань образа и биодинамическая ткань действия [4, с. 14].

«Бытийный слой образует биодинамическая ткань живого движения и действия и чувственная ткань образа. Рефлексивный уровень образуют значение и смысл» [4, с. 44]. Целостное самосознание характеризует развитость и взаимосвязанность всех его составляющих, взаимопроницаемость ментального и чувственно-двигательного. Понятие смысла в равной степени относится и к сфере сознания, и к сфере бытия. Оно указывает на то, что индивидуальное сознание несводимо к безличному знанию, что оно в силу принадлежности живому субъекту и реальной включенности в систему его деятельности всегда страстно, короче, что сознание есть не только знание, но и отношение. Иначе говоря, понятие смысла выражает укорененность индивидуального сознания в бытии человека, а понятие значения – подключенность этого сознания к сознанию общественному, к культуре. Следовательно: формирование личностных смыслов, переосмысление происходит на основе чувственно-двигательной ткани. Составляя бытийный слой, эта ткань питает, наполняет жизненностью ментальность [4].

Анализ Я-образа позволяет выделить в нем два аспекта: знания о себе и самоотношение. В ходе жизни человек познает себя и накапливает о себе различные знания. Эти знания составляют содержательную часть его представлений о себе, т.е. Я-концепцию. Однако знания о себе самом, естественно, ему небезразличны: то, что в них раскрывается, оказывается объектом его эмоций, оценок, становится предметом его более или менее устойчивого самоотношения. Не все реально постигаемое в себе самом и не все в самоотношении ясно осознается; некоторые аспекты Я-образа оказываются ускользающими от сознания, неосознанными.

В психологической науке проблема образа принадлежит к числу фундаментальных, поскольку именно образ является продуктом отражения объективной реальности психикой субъекта. Образ – чувственная форма психического явления, имеющая в идеальном плане пространственную организацию и временную динамику. В.Л. Ситников в своей работе делает акцент на следующих свойствах образа: «Качество образа в сознании субъекта оказывает влияние на степень совершенства действия. В процессе реализации действия и по его окончании исходный образ видоизменяется, накапливая в себе опыт практического взаимодействия субъекта со средой» [Цит. по: 2, с. 20]. Л.М. Веккер говорил о функции образа: «Образ, как и любое психическое явление, выполняет прямую жизненную функцию человека – регулятора деятельности, он оказывает соответствующее объективное воздействие на управляемый им рефлекторный эффект» [2, с. 22].

Значимость образов в понимании другого человека и социальной перцепции показана в работах Б.Г. Ананьева, Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, С.В. Кондратьевой, В.Н. Кунициной, Л.А. Петровской, А.А. Реана, В.Л. Ситникова и др. При этом, важную роль исследователи приписывают такому психологическому образованию как образ физического «Я», рассматривая его в качестве особого образного явления.

Понятие Я-образа раскрыта в работах И.С. Кона, который разрабатывая уровневую концепцию Я-образа, использует понятие установки. Основания для этой концепции И.С. Кон находит в теории диспозиционной регуляции социального поведения. В целом Я-образ

понимается как установочная система; установки обладают тремя компонентами: когнитивным, аффективным и производным от первых двух: поведенческим (готовность к действиям в отношении объекта). Нижний уровень Я-образа «составляют неосознанные, представленные только в переживании установки, традиционно ассоциирующиеся в психологии с самочувствием и эмоциональным отношением к себе; выше расположены осознание и самооценка отдельных свойств и качеств; затем эти частные самооценки складываются в относительно целостный образ; и, наконец, сам этот Я-образ вписывается в общую систему ценностных ориентаций личности, связанных с осознанием ею целей своей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей» (см. *Кон*, 1979, с. 171).

Все три компонента действуют одновременно и взаимосвязано, обуславливая целостное представление об Я-образе. Внешность в данной схеме выступает как качество личности, которое субъект познает, эмоционально оценивает и стремится усовершенствовать (*там же*, с. 190).

Активно развивая идеи уровневой концепции образа «Я», Т.А. Кривченко предлагает различать два уровня самосознания по критерию тех рамок, в которых происходит соотнесение знаний о себе. На первом уровне такое соотнесение происходит в рамках сопоставления «Я» и другого человека. Сначала некоторое качество воспринимается и понимается в другом человеке, а затем оно переносится на себя. Соответствующими внутренними приемами самопознания являются преимущественно самовосприятие и самонаблюдение. На втором уровне соотнесение знаний о себе происходит в процессе аутокоммуникации, т.е. в рамках «Я и Я» человек оперирует уже готовыми, сформированными знаниями о себе. В качестве специфического внутреннего приема самопознания указываются самоанализ и самоосмысление. На этом уровне человек соотносит свое поведение с той мотивацией, которую он реализует. Оцениваются и сами мотивы с точки зрения общественных и внутренних требований. Высшего развития самосознание на втором уровне достигает при формировании своих жизненных планов, жизненной философии, общественной ценности чувства, собственного достоинства, самооценки

[6, с. 10-11]. Последняя наиболее часто изучалась и изучается в работах современных психологов (А.Н. Алексеева, Л.И. Божович, В.И. Батов, В.В. Волков, А.В. Захарова, М.Р. Казанкина, А.И. Липкина, В.С. Магун, А.А. Реан, Е.И. Савонько, В.О. Сафин, R.C. Wylie и др).

Ряд других авторов в своих работах рассматривают Я-концепцию как системный продукт самосознания, имеющий более сложную структуру. Так например, согласно А.А. Налчаджяну, Я-концепция личности имеет следующую структуру: образ тела (телесное Я), личное Я (или настоящее Я), динамическое Я, фактическое Я, вероятное Я, идеализированное Я, представляемое Я и другие подструктуры [6, с. 7].

В свою очередь и Д.А. Леонтьев выделяет несколько граней Я. Первая грань Я – так называемое телесное, или физическое Я, переживание своего тела как воплощения Я, образ тела, переживание физических дефектов, сознание здоровья или болезни. Вторая грань Я – это социально-ролевое Я, выражающееся в ощущении себя носителем тех или иных социальных ролей и функций. Третья грань Я – психологическое Я. Оно включает в себя восприятие собственных черт, диспозиций, мотивов, потребностей и способностей и отвечает на вопрос «какой Я?». Психологическое Я составляет основу того, что в психологии называют образом Я или Я-концепцией, хотя телесное и социально-ролевое Я тоже в него входят. Четвертая грань Я – это ощущение себя как источника активности или, наоборот, пассивного объекта воздействий, переживание своей свободы или несвободы, ответственности или посторонности. Наконец, пятая грань Я – это самоотношение, или смысл Я. Наиболее поверхностным проявлением самоотношения выступает самооценка – общее положительное или отрицательное отношение к себе [7, с. 36].

Бесспорно, интересной является и идея о том, что в содержании Я-образа выделяются две важнейшие образующие: 1) знания о тех общих чертах и характеристиках, которые объединяют субъекта с другими людьми, – присоединяющая образующая Я-концепции, или система самоидентичности, и 2) знания, выделяющие Я субъекта в сравнении с другими людьми, – дифференцирующая образующая Я-концепции. Это последняя образующая придает субъекту ощущение

своей уникальности и неповторимости [8, с. 140]. Эту мысль развивает О.И. Каяшева, опираясь на идеи А.А. Реана: «На уровне социального индивида активность человека подчинена потребности в принадлежности человека к общности, в признании его этой общностью. Эта активность регулируется усваиваемыми индивидом социальными нормами, правилами, обычаями, технологическими предписаниями, уставами и т.д., которые усваиваются индивидом. Я-образ облегчает человеку ориентацию в системе этих активностей прежде всего за счет формирования своей присоединяющей образующей Я-концепции – системы социальных самоидентичностей: половой, возрастной, этнической, гражданской, социально-ролевой (Каяшева, 2006, с. 12).

В рамках этих идентичностей субъект сравнивает себя с эталонами соответствующих общностей и через эти эталоны – с другими людьми. Эти сравнения образуют базу для дифференцирующей образующей Я-образа, и которая, следовательно, вторична на этом уровне по отношению к присоединяющей образующей. Жизненная важность для субъекта быть принятым другими людьми отражается в самоотношении, которое есть перенесение вовнутрь отношения других: принятие другими или отвержение ими.

Я-концепция в работах многих современных авторов выступает вербализуемой, т.е. осознанной составляющей Я-образа, и формируется путем проговаривания для себя и других совпадений и различий с образами референтных групп и социальных иерархических позиций. И ее целью служит социальная регуляция деятельности индивида. Правда, не все исследователи разделяют это мнение. Так, А.В. Ермолаева считает, что «Я-концепция дает поведению относительно жесткий стержень и ориентирует его. Она частично осознана, но частично существует и в бессознательной форме, осознаваясь косвенно, через поведение» [3, с. 23].

Составляющая образа «Я» актуализирующаяся в каждый момент времени зависит от множества различных факторов; самочувствия; эмоционального состояния; прошлого опыта; ожиданий и намерений; от успешности деятельности или взаимодействия; от отношений человека к себе, к окружающим, к ситуации и прочее.

Я-концепция может выполнять как функцию самообвинения, так и функцию самопоощрения. Когда поведение человека согласует-

ся с его Я-образом, он часто может обойтись и без одобрения со стороны окружающих: он доволен собой и ему не надо других наград. Однако Я-концепция может нести в себе и самообвинительные тенденции. Люди, считающие себя неудачниками, могут подсознательно подрывать свои усилия по исправлению ситуации, с тем, чтобы сохранить прежний образ. Резкая перемена образа – даже в лучшую сторону – может восприниматься человеком очень болезненно.

Следствием включения в Я-концепцию бессознательной составляющей является позиция, возникшая из развития идей Берна. Так В.Л. Ситников пишет, что новый опыт, не противоречащий образу «Я» человека «легко ассимилируется, входит внутрь некой условной оболочки, в которую заключена Я-концепция» [Цит. по: 5, с. 23]. Далее: «Если обнаруживаются противоречия, то эта же «оболочка» не пропускает информацию, срабатывая как защитный экран или включает ее переработку по механизму психологической защиты личности. Такая фильтрация и трансформация новых представлений обеспечивает кажущуюся достоверность даже неадекватных мнений человека о самом себе» [5, с. 25].

Анализируя взгляды различных авторов на исследуемую проблему, выделим наиболее существенное. Как социальное окружение содействует формированию Я-концепции индивидуума, так и Я-концепция, в свою очередь, влияет на социализацию. Люди склонны изучать свое поведение и свои установки и следить за тем, чтобы они соответствовали представлениям о самих себе. Если нам кажется, что какая-то установка или ценность им отвечают, мы с готовностью ее принимаем. Если же она идет в разрез с нашими представлениями о себе, мы, скорее всего, не пропустим ее через наш «фильтр», независимо от того, какие выгоды приносит нам эта неприемлемая установка и насколько сильны и притягательны воплощающие ее ролевые модели. Когда мы отфильтровываем навязываемые культурой модели поведения, несовместимые с нашим Я-образом, происходит процесс интеграции. Другими словами, когда Я-концепция укореняется настолько, что начинает определять наше поведение, тогда она становится фактором социализации в той же мере, что и ее продуктом.

Литература

1. *Арина Г.А., Николаева В.В.* Психология телесности: методологические принципы и этапы клинико-психологического анализа / Психология телесности между душой и телом // Под ред. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М., 2005.
2. *Бескова Д.А.* Клинико-психологические характеристики внешней и внутренней границ телесности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
3. *Ермолаева А.В.* Скрытая мотивация пациентов эстетической хирургии // Эстетическая медицина. 2002. № 4.
4. *Зинченко В.П.* Психология на качелях между душой и телом / Психология телесности между душой и телом // Под ред. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М., 2005.
5. *Кочкина Л.В.* Становление физического я в дошкольном возрасте // Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
6. *Кривченко Т.А.* Психологические особенности использования индивидуального тезариуса внешности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1992.
7. *Соколова Е.Т.* Психотерапия: теория и практика. М., 2002.
8. *Тищенко П.Д.* Тело: философско-антропологическое истолкование / Психология телесности между душой и телом // Под ред. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М., 2005.